

*КРЫМСКИЙ Даниил Игоревич,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента систем судопроизводства и уголовного права
факультета права НИУ ВШЭ,
e-mail: dkrymskiy@hse.ru*

УПРОЩЕНИЕ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Упрощенные производства¹ на протяжении последних лет являются объектом самого пристального внимания Верховного Суда РФ², законодателя, ученых и практиков³, различного рода международных организаций⁴, поскольку, как предполагается, развитие и совершенствование таких форм отправления правосудия могут оптимизировать, ускорить судопроизводство при сохранении его эффективности, реализовать за-

---

¹ Для целей настоящей статьи мы исходим из наиболее широкого понимания упрощенных производств (включая в них и собственно упрощенное производство и приказное производство, производство по делам с «малой ценой иска» и иные аналогичные институты, воспринятые российским и зарубежным гражданским процессуальным законодательством), не вдаваясь в терминологические и сущностные их характеристики, одновременно осознавая, что каждое из них имеет свои особенности.

² Так, Председатель Верховного суда РФ В. М. Лебедев указал, что «в этом году ВС РФ планирует подготовить законопроект об увеличении цены иска, подлежащей взысканию в приказном и упрощенном порядке, также будут внесены изменения в действующие постановления Пленума ВС о приказном и упрощенном производстве» (см.: Председатель ВС РФ подвел итоги работы судов за 2021 год. 10.02.2022. URL: https://www.vsrfl.ru/press_center/mass_media/30781/ (дата обращения: 01.03.2022).

³ Например: Жукова Ю. А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: дис.... канд. юрид. наук. М., 2021; Процессуальная революция: решенные и нерешенные задачи / И. А. Приходько, А. В. Бондаренко, В. М. Столяренко. М., 2019. С. 438–462 и др.

⁴ Например, Всемирным банком в декабре 2020 г. была издана небольшая аналитическая записка, в которой были обобщены основные шаги по реформированию процедур рассмотрения мелких исков на основе практик разных регионов и стран (Petkova S., Senderayi G. R. Two for One: How Leveraging Small Claims Procedures Can Improve Both Judicial Efficiency and Access to Justice // World Bank, Note 2020. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/487041607706210590/pdf/Two-For-One-How-Leveraging-Small-Claims-Procedures-Can-Improve-Judicial-Efficiency-and-Access-to-Justice.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).

дачи судопроизводства без ущерба для его качества, а также решить проблемы судебной нагрузки, в том числе по наиболее распространенным, массовым «малозначительным» делам (дела о взыскании «бесспорной» задолженности, иные «несложные» дела). Появление и развитие таких механизмов вызваны объективными причинами и являются естественным, органичным следствием эволюции гражданского судопроизводства. С этой точки зрения можно говорить, что текущие преобразования (как уже введенные, так и обсуждаемые) в этой сфере отражают приоритетные на данном этапе исторического развития ценности гражданского судопроизводства, представления государства об идеальной модели осуществления правосудия по гражданским делам, значимые для человека и общества и обеспечивающие преемственность в гражданском процессуальном праве¹.

Опыт развития как российского, так и зарубежного процессуального законодательства показывает поэтапное расширение сферы применения упрощенных форм судопроизводства, т.е. «магистральные» пути развития упрощенных производств в целом совпадают.

Однако постоянное повышение планки (ценового порога) для дел упрощенного производства² и включение все большего массива дел под эту процедуру означают, что упрощенная процедура трансформируется в общий способ рассмотрения дел: законодательные изменения и статистические данные последних лет показывают, что такое замещение упрощенным производством «традиционного» общеискового порядка рассмотрения дел фактически либо состоялось либо крайне близко к этому состоянию.

Такое положение порождает ряд серьезных вопросов как прикладного, так и теоретического характера; требуют осмысления и последствия такого развития судопроизводства: до какого предела можно повышать эту планку, какое количество дел «приемлемо» рассматривать по упрощенным процедурам? Где именно в числовом выражении пролегают грань «малозначительности», «малой цены» иска, на что следует опираться законодателю при закреплении того или иного ценового порога? Является ли автоматическим следствием повышения ценового порога увеличение количества дел, которые будут в реальности рассматриваться в упрощенном порядке? Помимо этого абсолютно не лишены смысла дискуссии не только об определении количественных (цена иска), но и об определении качественных характеристик тех дел (требований), которые заслу-

---

¹ Мишутина Э. И. Аксиологические аспекты в гражданском процессуальном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 7, 11.

² См.: Крымский Д. И. Упрощенные производства по гражданским делам в зарубежном законодательстве и судебной практике // Российский судья. 2020. № 12. С. 51–55.

живают рассмотрения в упрощенном порядке, с учетом реальных общественных отношений, состояния экономического развития, гражданского оборота, социокультурных аспектов.

К расширению сферы применения упрощенных производств следует подходить осторожно: такие изменения должны сопровождаться необходимыми всесторонними экспертными оценками не только с точки зрения права и законодательства, но и с социологических, культурных, экономических и иных позиций — совершенно не случайно за рубежом реформированию судопроизводства предшествовали междисциплинарные исследования, позволяющие понять общественный «ландшафт» (потребности рядовых граждан и бизнеса, уровень правовой культуры населения, доверия к судебной власти, составить портрет типичного дела, типичного участника процесса и т.д.)¹, сделать необходимые обобщения и на основании этого произвести более тонкую настройку процессуальной модели.

Почти повсеместно развитие упрощенных производств сопровождается увеличением ценового порога (цены иска) для дел упрощенного производства. Фактически смысл ранее выбранных законодателями сумм, служивших основанием для применения упрощенного судопроизводства и критерием «малозначительности», приобрел иллюзорный характер: при текущих пороговых значениях «малозначительные дела» предполагают уже весьма ощутимые суммы требований.

Чрезмерное или малообоснованное повышение ценового порога — без учета экономических реалий, качественного анализа текущих общественных отношений, хозяйственного оборота — не только не позволит достичь целей эффективного и справедливого правосудия, но и исказит представление у населения о функционировании судебной власти как основном институте по защите прав, что в конечном счете может привести к окончательной утрате доверия к судебной системе².

---

¹ Среди зарубежных исследований следует отметить, например, классическую работу, послужившую основой для последующих исследований в разных странах: *Genn H. Paths to Justice: What People Do and Think About Going To Law*. Hart Publishing, 1999, а также работу этого же автора: *Genn H. Judging Civil Justice*. Cambridge University Press, 2010. Более прикладным примером может служить объемная аналитика, подготовленная на уровне ЕС при оценке путей развития европейского Регламента о рассмотрении дел с малой ценой иска (European Commission, Directorate-General for Justice, Assessment of the socio-economic impacts of the policy options for the future of the European Small Claims Regulation: final report, Publications Office, 2014. URL: <https://data.europa.eu/doi/10.2838/84527> (дата обращения: 01.03.2022)).

² Заметим, что сомнения в отношении произвольного или недостаточно обоснованного установления пороговых значений уже высказывались ранее. В качестве примера можно привести Заключение Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству от 09.04.2018, в котором указывалось, что «предложенная

При установлении ценовой планки — особенно в условиях экономической нестабильности, кризисных явлений в экономике либо в условиях объективно существующей региональной дифференциации (по уровню жизни и доходов населения и другим экономическим факторам¹) в федеральных государствах — можно использовать не плоскую ценовую шкалу, а поставить ее в зависимость от иных показателей: это может избавить от бесконечных изменений ценового порога в меняющихся условиях, а также сгладить возможные диспропорции и неравенство (например, если для одного региона, пороговое значение очень мало с учетом средних доходов, в то время как для другого они в принципе недостижимо и т.д.).

С этой точки зрения интерес представляет опыт процессуального регулирования в КНР, законодатель которого для целей применимости упрощенного производства в ст. 162 ГПК установил цену иска «до 30% от средней заработной платы работающего населения за предшествующий год в провинции, автономном районе, городе центрального подчинения»². Известно, что с 1 января 2022 г. в эту систему внесены изменения, направленные на увеличение этого порога до 50% и установление возможности применения упрощенного производства по инициативе самих сторон, если пороговое значение выше 50%, но ниже 200%, однако сам подход о соразмерности со среднегодовыми доходами населения сохранен³. Та-

---

в законопроекте цена иска является необоснованно завышенной. Никаких убедительных доводов в пользу внесения подобных изменений в пояснительной записке не приведено... При установлении цены иска по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства, необходимо учитывать доход населения по всей стране» (см.: Заключение Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству на проект федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 09.04.2018. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/80FB7B4E-5BCC-4E03-9B23-13103159920A> (дата обращения: 01.03.2022).

¹ Например: средняя цена контрактов, средняя сумма кредитных договоров, средний размер просроченной задолженности, общий уровень «закредитованности» населения, средний размер доходов в регионе и т.п. Именно эти параметры во взаимосвязи с процессуальным регулированием могут быть предметом исследований по образу зарубежных (о которых уже упоминалось выше), посвященных типовым делам и цене иска в тех или иных регионах, модельного (медианного) дела и т.д.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс КНР: пер. с кит. / под ред. С. А. Халатова. М., 2014. С. 81; *Thomas K. Dynamism in China's Civil Procedure Law: Civil Justice with Chinese Characteristics*. In: *The Dynamism of Civil Procedure — Global Trends and Developments*. Colin B. Picker, Guy I. Seidman ed. Springer, 2016. P. 130–131.

³ См.: *New Amendments to the PRC Civil Procedure Law* // CMS Legal, 02.01.2022. URL: <https://cms.law/en/chn/publication/new-amendments-to-the-prc-civil-procedure-law> (дата обращения: 01.03.2022).

кого рода система «плавающей» цены иска для упрощенного производства встречается и на европейском пространстве (например, в Швеции ценовой порог привязан к базовой сумме, которая ежегодно индексируется правительством)¹.

Следует понимать и то, что одним повышением ценового порога для упрощенного производства разгрузить и «избавить» суды от работы, очевидно, не получится: судья по-прежнему будет вынужден рассматривать дела, единолично и в отсутствие устных слушаний, и более того, это возлагает на него не меньшую (скорее даже повышенную!) внутреннюю ответственность за законное и обоснованное разрешение дела, притом что он фактически лишен возможности оперативно коммуницировать со сторонами и остается буквально «один на один» с документами. Вызывает сомнение, что в таком случае речь может идти о «разгрузке». Странно было бы полагать, что, включая все большее количество дел в упрощенный порядок, возможно требовать от судей вдумчивого анализа такого количества материалов: т.е. вместо «избавления» от тех проблем, от которых призвано «спасти» упрощенное производство (перегруженность судов), оно само фактически их и порождает, практически мультиплицирует.

Само по себе установление высокого ценового порога не всегда означает, что большее количество дел будет рассматриваться судами именно в этой упрощенной процедуре, поскольку процессуальная система представляет собой динамическую систему взаимосвязанных и взаимодействующих между собой процессуальных механизмов и институтов. Например, Норвегия среди скандинавских государств имеет наиболее высокий ценовой порог для дел с «малой ценой иска», но при этом в стране в упрощенном порядке рассматривается меньшее количество дел, чем в соседних государствах (Дания, Швеция). Причина этого, как указывают авторы, в развитости механизмов альтернативных способов разрешения споров, обязательности их использования². Таким образом, действенным способом разгрузки судов является именно комплекс мер, а не только путь бесконечного повышения ценового порога для дел упрощенного производства.

При реформировании и развитии упрощенных производств, особенно с учетом современного состояния общества, в котором достаточно остро стоят вопросы неравенства различного рода (цифрового, имущественного и др.), что, в свою очередь, сказывается на доверии ко всем государ-

---

¹ *Jensen C. Small Claims Procedures in the Scandinavian Countries. In: Ervo L., Letto-Vanamo P., Nylund A. (eds) Rethinking Nordic Courts. Ius Gentium: Comparative Perspectives on Law and Justice, vol 90. Springer, Cham, 2021. P. 273.*

² *Jensen C. Ibid. P. 275.*

ственным институтам (в том числе к суду), требуется сбалансированный, справедливый и взвешенный подход, учитывающий «многомерность» общественных и экономических отношений, полноценными знаниями о которых законодатель зачастую не обладает. Задача современной процессуальной науки — восполнить этот пробел.